

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 22 августа 1989 г. № 100 (6668)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Парад в небе Москвы

В яркую демонстрацию достижений отечественной авиа-промышленности, высокого мастерства пилотов-испытателей, военных летчиков, экипажей Аэрофлота и авиакорпорации «ДОСААФ» выплыли 20 августа воздушный парад над Тушинским аэродромом столицы, посвященный Дню Воздушного Флота ССРС. Впрочем, праздники проходят и на второй исторической странице в небе над Москвой — бывшем Ходынском лётном поле, в ныне Центральном аэродроме имени М. В. Фрунзе близ Ленинградского проспекта Москвы, где накануне открылась большая выставка военной и гражданской авиатехники.

Над аэродромом проходят группы легкомоторных самолётов Як-52, В-35, вертолётов Ми-2, пионерские спортивные аэроклубы страны. Машины образовали в небе надпись «СССР», пронесли транспаранты КПСС и «Перстрик», символизируя прочную связь этих понятий, в таких флагах ССРС, Советской Армии, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и ДОСААФ ССРС.

В ближайшие годы Аэрофлот получит новое пополнение воздушных судов, отвечающих современным требованиям, удобным и экономичным в эксплуатации. Для типов из них дальний магистральный широкопалубный лайнер Ил-96-300 и пассажирский корабль Ту-204 для линий средней протяженности показали в полете над Тушином экипажи заслуженных летчиков-испытателей ССРС С. Близнюко и А. Талалакина.

А вот гость воздушной программы — тушинский небосвод громогласным росчерком пересек новейший стратегический бомбардировщик-ракетоносец Ту-160...

Красочное, впечатляющее зрелище продолжалось более двух часов.

(ТАСС).

● В небе Тушина.

● Эрзети.

● Одни из исторических экспонатов ависома, огнеметчика на лётном поле Центрального аэродрома Москвы.

Фото К. Корнешова.

Отклики читателей на постановление ЦК КПСС «О некоторых вопросах перестройки Центральной партийной печати» составили заметную часть редакционной почты и на минувшей неделе.

Психологически перестроиться на ежедневных большинству наших подписанников, как — не будем этого скрывать — и сотрудникам редакции, непросто. Поэтому вопросы в письмах множества, будят ли новое издание по-прежнему уделять внимание политическим и социальным вопросам или они превратятся в узкоспециализированное. Не потеряет ли газета боевого духа? Что будет с оперативной информацией? Сохранится ли приемные рубрики? Даже такое беспокойство: не собирается ли редакция уволить любимого многими Телегина?

Надеемся, обращение редакции «К нашим читателям» [12 августа] ответило на многие вопросы. Но вот пришло подумать вместе и над новой концепцией газеты, ее будущими темами пока не получив широкого отклика. Вероятно, требуется время на раздумье. Именно таких писем редакции сейчас идет с особыми интересами, рассчитывая на сердечную помощь читателей в создании будущей «Советской культуры». А времени для этой работы совсем немного.

Не удивляйтесь и поток интересующихся физикой на статью С. Говорухина «Бойня с преступностью» [29 июля]. Читатели делятся с автором и редакцией своими размышлениями о причинах преступности и о том, какими средствами надо бороть с ней борьбу.

«Несомненно, коренная причина разгула преступности — это утрата нашим обществом нравственных установок», — считает автор «Великой Отечественной войны» москвич Б. Рождественский.

«У нас просто созданы все условия для расцвета преступности», — полагает Н. Байрам из Ленинграда. — Ведь то самое бытие, которое определяет сознание, некая езкая критика. Отсюда и изобилие, бездуховность. В самом деле, для него молодежи долго и упорно учиться, зарабатывая дипломы, если при начавшейся инфляции избирательная зарплата специалистов не заслуживает даже не самого скромного

жизни, не говоря уже о ресторанах, туристических поездках и других дорогостоящих развлечениях. А поскольку высоконравственные устои нации не котируются, вот и выбирают люди путь, который хоть и с риском, но зато обеспечивает все желанные атрибуты нынешности.

«Граждане нас поработали — вот в чем дело», — пишет М. Киреева из Владивостока Камчатской ССР. — Ко многому притерпелись, на многое слишком долго взирали с безразличием. Ну скажите, кто и где

дали мы помним о своем гражданском долге, всегда ли готовы к сопротивлению, сопротивлению к чужой боли, всегда ли бросаемся на помощь по первому зову терпящего беду человека? Не превращаемся ли мы лишь вслед за всеми в это страстей, пронзяющих голову, не желаящих слышать нецензурную, злую, как хулигане изымающую из под пожиженого человека? Наша пессимистичность сильно подогревается преступности, так что призываю режиссера мобилизовать на борьбу с ней все силы общества.

«Граждане нас поработали — вот в чем дело», — пишет М. Киреева из Владивостока Камчатской ССР. — Ко многому притерпелись, на многое слишком долго взирали с безразличием. Ну скажите, кто и где

дали мы помним о своем гражданском долге, всегда ли готовы к сопротивлению, сопротивлению к чужой боли, всегда ли бросаемся на помощь по первому зову терпящего беду человека? Не превращаемся ли мы лишь вслед за всеми в это страстей, пронзяющих голову, не желаящих слышать нецензурную, злую, как хулигане изымающую из под пожиженого человека? Наша пессимистичность сильно подогревается преступности, так что призываю режиссера мобилизовать на борьбу с ней все силы общества.

«С. Говорухин пишет, что

милитаристы сегодняшнюю преступность однажды победить не смогут, эта задача по плану полностью всему обществу, всему народу. И вот с этим я хочу поспорить! — продолжает читатель Бреста В. Россинки.

Почему мы каждый раз обращаемся к народу, потому что родительский, абстрактный Хлебород — тоже народ, который корчит другие, в том числе и милицию. Так почему они должны бросить свое важное дело и заняться борьбой с преступностью? Плохому, каждый обязан горючим выполнять свою работу, и в данном случае надо просто страже спрятать с той же милиции, прямая задача которой народ оберегать от уголовных элементов. Другое дело, тут у С. Говорухина абсолютно ясно, что милиция должна заняться борьбой с преступностью!

«С. Говорухин пишет, что

человеческое положение, чтобы учитель сам мог его гордиться не меньше, чем космонавт. Не сделаем этого — не знаем, как добываем. Ведь без всякого преувеличения можно сказать, что будущее страны именно в руках учителей.

«Я учитель. Я знаю, как уловленный мир сумел романтизировать себя в глазах подростков. Бездуховность, отсутствие хороших книг и фильмов тоже сделали свое дело. Вот если еще несколько лет назад

личинам отрезать правду жизни! Но тогда почему же все это делается без ненависти к зелени, которая, будь она у созидателей кинематографа, внесла бы и у зрителей адекватное отношение? Умы Зрители, особенно молодые, не потрясаются, не задумываются — не настраиваются против увиденного и услышанного — в зале волны, дикие крики, скотское гоготание... Во все времена вспыхнувшие подростковой преступностью прямо соотносились с демонстрацией конкретных фильмов. Тому множество подтверждений, что ребята заманивают не только общий агрессивный дух, удовольствие от мучений жертв, но и конкретные способы и орудия насилия. Никто эту зависимость пока не опроверг, напротив, можно сослаться на многие исследования психологов, в том числе американских, убедительно доказывающих, что, поглощая, и ниматоматографистам надо опомниться, подумать, какое сильнейшее средство воспитания в их руках!»

Эту тему продолжает Л. Медведих из Харькова: «Хорошо, наше общество не может преступностью и моралью у нас страшновато... — говорит учительница педагогических наук Т. Латыева из Куйбышева. — Прав, он в своем призвании к правительству и ко всему обществу опомнился, начать наконец действовать. Однако статья вызвала у меня недоудовлетворенность — в ней ни слова не говорится о месте кинематографа в этом борьбе. Да, конечно преступности, жестокости у нас много, но никак не отмазнуться и от обвинений в адрес нашего кино. Правда, и сожалению, таков, что кино вносит в распри преступности свою немалую долю. Ведь экранизация стала ядром затвердевшего в сильнейший стимулатор всего самого низменного в человеке, он стал инструктором по обучению зверским дракам, жестокости прочей мерзости. Мат, нецензурщина, за которую милиция обязана бы штрафовать, лишать возможности смотреть телевидение, — это уже не кино. Только недалекий, разнодумный человек может не увидеть в этом большой опасности. Молодежь нашу с завидным усердием облагают, лишая возможности мыслить, сопротивляться. Следующий шаг — преступление!»

Бот читатели расширяют подиум подиумом кинорежиссером тему, и, конечно же, все это опровергнуто, и разговор этот, безусловно, надо продолжить.

«С. Говорухин пишет, что

милитаристы сегодняшнюю преступность однажды победить не смогут, эта задача по плану полностью всему обществу, всему народу. И вот с этим я хочу поспорить! — продолжает читатель Бреста В. Россинки.

Почему мы каждый раз обращаемся к народу, потому что родительский, абстрактный Хлебород — тоже народ, который корчит другие, в том числе и милицию. Так почему они должны бросить свое важное дело и заняться борьбой с преступностью? Плохому, каждый обязан горючим выполнять свою работу, и в данном случае надо просто страже спрятать с той же милиции, прямая задача которой народ оберегать от уголовных элементов. Другое дело, тут у С. Говорухина абсолютно ясно, что милиция должна заняться борьбой с преступностью!

«С. Говорухин пишет, что

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● СЕГОДНЯ

● В ТРИ ФРАЗЫ

● ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

● ДЕФИЦИТ КАЧЕСТВА

● СЦЕНА

● ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

● УКАЗ

● ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР

● МИНИСТРУМ

●

Глянешь на лицо и увидишь отпечатанное: из тех, которые ищут приключений — шрамы, обостренные черты лица, быстро все фотографирующие глаза, склонивший голову. Печально-то ждешь: вот-вот заговорит на блестящем языке. Это — первое впечатление. Смешно о нем вспоминать. Эта колоритная личность «по сцене не бегает» и «ласти не рвет». Шлотин — замволт Воробьевского районного отделения внутренних дел. Капитан милиции, короче. Любимец всех порядочных людей района, а также уважаемый и теми, для кого встреча с милицией не особенно-то желательна.

Не иди, читатель, ни первые тебе шекотают не будут ни погонами за особо опасными преступниками, ни перестрелками. Шрам на лице у Виталия Павловича отнюдь не боевой. Да и район, где служит капитан, тихий. Возможно, потому что тихий, что здесь в наличии слишком энергичный Шлотин.

Офицерская шинель существует как бы отдельно от него — и никакой милиционской солидности. Когда познакомился, район в принципе открыл мне он. В любом селе напитан будто житель киренской. Все его знают. Для каждого общения с ним — одно удовольствие. В одном селе со школьным военруком обменялись информацией, добывшей по истории гражданской и Отечественной войны. Во втором селе повел меня к старину, который в охранил в Ленинграде Горных было и Троицкого слушал. В третьем показал церковь, архитектуру которой, по его мнению, уникальна. В четвертом заехали в книжный магазин, и он, стремительно сориентировавшись, «отковал» томик стихов Заболоцкого, Цветаевой... А потом, перебрав друг друга, выразили свое отношение к поэтам, критикам, нашумевшим публикациям последних номеров журналов.

... В районном Доме культуры обратил внимание на интересную фотоставку: наряду с высокопрофессиональными пейзажами и портретами экспонировались работы начинающих, не совершивших по технике исполнения, но с этаким оригинальным почерком. Оказалось: постоянно действующая выставка работ фотокружка, который вот уже много лет ведет Шлотин. Снимки с печатью профессионализма — его «панаевы».

Потом по моей просьбе Виталий Павлович снял для газеты «сособо» выдающихся стариков района». Как-то незаметно он меня волевым в круг своих интересов. В гостинице я услыхал за полочкой с интересом «изучал» папки, представленные Шлотином по истории села, с записями легенд, рассказов стариков...

... На прощание капитан сказал:

— Я позову — приезжай со своим сыновьями и пойдем в поход.

Клятвенно заверил, что не подведу. Но подводят обстоятельства. По телефону договорились хотя бы о мимолетной встрече.

«Иши меня вдоль речки», — вот и весь ориентир. Но нашли мы его с фотокорреспондентом быстро. За них бурлы на слема особый след. Оншел со своей «панаевой» не просто так, а «за кадром».

Удачно щелкнуть затвором фотоаппарата — это еще не дело. Главное, что он виняет своим (не могу называть «кружиовцем» — ведь у него собираются стихи) в разные дни недели и разных возрастов, чтобы ты глядел на отпечатанный снимок, мог поместить о человеке или том месте написать.

Каждый год «панаев» берет фотоаппараты, толстые обиные тетради, набивает рюмочки всем необходимым, чтобы пять-шесть дней прожить в «автономном режиме». Ведет их Шлотин. Снимки с печатью профессионализма — его «панаевы».

Находит родники, чистят их. А потом в соседних селах записывают от старожилов все возможные истории, связанные с теми, кто когда-то за эти исторические ходил. Попутно получаются ответы: люди рассказывают о своих судьбах, о славных делах и подвигах иногородних.

— Вот так, — говорит Шлотин. — А потом по итогам нашего похода фотоставка с рассказами маленьких щек об увиденном. Мне безразлично, ком они будут. Главное — какими. Наши родники да деды со своими историями им уже в дальнейшем не дадут оставить. Это хорошо держит — поверите би-

ту. Я знаю, что он рвался из милиции, когда обзавелась на должность председателя районного общества охраны природы. Думаю, что районные власти допустили оплошность. Уверен, что в области появилось бы интерес-

СЕЛЬСКИЕ НАЧАЛА

ШРАМЫ ДЕТСТВА

нейшее отделение, которое занималось бы серьезными делами. Об охране природы благодаря способности Шлотина общаться с народом думал бы в районе каждый. Но в ответ не менее резонное: а что, в милиции такие самодоры не нужны?

— Жизнь в меня так сложилась, что мог бы быть не юристом, а совсем по другой стороне баррикад от правоохранительных органов.

И далее становится ясным, откуда на нем печать, на которую и напечатали в самом начале данного материала. Понятно, откуда шрамы...

— Детский глаз мир видит лучше, острее. По-особому видит и жестокость и несправедливость...

У него отца не было. Семейный очаг был холодным и чужим. Здесь подробности излишни. Скитался по родственникам под знакомыми. Словом, мотало его, озоблило.

— Трудно без опоры на старшего. Был бы и конечно, если бы в селе Елизаветовке не учитель Василий Степанович. В седьмом классе он мне плечо подставил да и вывел из дороги. Он в меня другую злость засадил: безродный я, а своего в жизни добиться — не подамся. Вот выучился. Юридический окончил — ради того, что спрашивали злости. Как учитель учил нас добро и красоту в жизни подматывать. Наверное, ему спасибо, что женился на замечательном человеке... Она меня, кандидата

в штану, взяла. Вот так я постепенно и выровнялся.

Далее цитировать его можно? Надо интонацию голоса слышать. А так получится этакая огрубленная высоконародность о долге, чести. Коварство получится и шаблонность. Как я написал? Шпотину, наверное, безразлично, а он знает твердо — долг за спасение своей судьбы он должен отдавать до конца дней.

— Как вспомнишь да подумаешь, что какого-то панаева может грязь засосать, то и забываешь про все свои дела. Глазное — помочь ребятинам, быть рядом с ними, наставлять. Я знаю, по каким дорогам и куда можно уйти. Лучше же пусть пока идут за мной.

Вот они сегодня с ума скакали от ромашкового луга, на который наткнулись. Я сам таких огромных и красных не видел. А в прошлом году какого мы забавы под Калачом встретили? Ни один педагог такую лекцию о жизни не прочитает. Поздняк с ним — как в академии побывали,

...Подходим и колодец.

Здесь когда-то был кутуб. Сейчас гулит ветер. Время обеда. И «панаев» заспорила, кому быть позором.

Секрет простой: чем быстree выложишь из своего рюкзака, тем дальше легче идти будет. Об этом никто вслух не говорит, но закон этот все же усвоил.

Э. ЕФРЕМОВ.

Боровенский област.

● В. Шлотин в ходке.

Фото М. Вязового.

ЖДУТ ПОМОЩИ БИБЛИОТЕКИ

Кажется, рождение ассоциаций стало своего рода поэтизмом. Объединяются неудачи, юности, социологи. На них обзывают создателей своей ассоциации даже сельские профтехучилища. Такую же задачу ставят перед собой библиотекари. Что это — просто мода или действительно наступила необходимость?

С этого вопроса началась беседа корреспондента «СК» с заместителем министра культуры СССР — начальником Главного управления культурно-массовых работ, библиотечного и музеевого дела Н. СИЛКОВОЙ.

Прежде всего это свидетельствует о демократизации всей нашей общественной жизни, активном стремлении людей непосредственно участвовать в управлении той или иной отраслью. Это инициатива и движение снизу — вот в чем главная особенность. Библиотекары страны объединяются, чтобы решать свои организационно-производственные, творческие, профессиональные, социальные проблемы. Фактически речь идет о совершенно новом подходе — создании общественно-государственной системы управления.

В стране 326 тысяч библиотек, где трудятся почти полмиллиона библиотекарей, однако состояние библиотечного дела в целом уже не удовлетворяет ни читателей, ни самих библиотечных работников. Не секрет, что остаточный принцип финансирования привел к тому, что большинство этих учреждений культуры испытывает немизмеримые трудности: многие здания и помещения в аварийном состоянии, книгохранилища перегружены, почти отсутствуют современное оборудование. По технической оснащенности мы отстаем здесь на два столетия. Сегодня ни одна, даже самая крупная библиотека СССР не располагает вычислительными средствами для создания электронного каталога своих фондов. Несколько число профилей у массовых городских и сельских библиотек.

— В какой же мере ассоциация сможет здесь помочь?

— Важно, что она взыгрывает призы на библиотеки. Сейчас библиотеки находятся в подчинении ста (!) ведомств. Отсюда разобщенность, отсутствие координации, невозможность привлечения крупномасштабных программ. И вот впервые сделан важнейший шаг — учредителями ассоциации стала Министерство культуры СССР. Академия наук СССР, Советский фонд культуры, ВЦСПС, Государственный комитет СССР по народному образованию, Государственный комитет по науке и технике, Государственный комитет СССР по печати, Союз писателей СССР, Всесоюзное общество любителей книги, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Как видим, учредители не только авторитетны и обладают самыми широкими потенциальными возможностями, но и готовы к реальному сотрудничеству.

Основная цель этой добровольной профессиональной общественной организации — совершенствование библиотечного дела, улучшение внешней начальствования самоуправления,

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почётного звания «Народный художник СССР» тов. Осовскому П. Р.

За большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоить почётное звание «Народный художник СССР» тов. Осовскому Петру Павловичу — члену-корреспонденту Академии художеств СССР.

Председатель Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 18 августа 1989 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почётного звания «Народный артист СССР» деятелям советского хореографического искусства

За большие заслуги в развитии советского хореографического искусства и плодотворную общественную деятельность присвоить почётное звание «Народный артист СССР»:

Акимову Борису Борисовичу —솔исту балета Государственного академического Большого театра СССР.

Древер (Эрье) Зите Евгеньевне — солистке балета Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР.

Кольцову Маре Михайловне — художественным руководителем Государственного академического хореографического ансамбля «Березка».

Председатель Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 18 августа 1989 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почётного звания «Народный артист СССР» деятелям советского театрального искусства

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства и плодотворную общественную деятельность присвоить почётное звание «Народный артист СССР»:

Веснику Евгению Яковлевичу — артисту Государственного академического Малого театра СССР, гор. Москва.

Волченко Галину Леонидовну — художнику-постановщику Московского театра «Современник».

Председатель Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 18 августа 1989 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почётного звания «Народный артист СССР» гг. Гайдюк П. И. и Данилину Г. Н.

За большие заслуги в развитии советского киноискусства и плодотворную общественную деятельность присвоить почётное звание «Народный артист СССР»:

Гайдюку Леониду Иовьевичу — кинорежиссеру-постановщику кинокомпании «Мосфильм».

Данилину Георгию Николаевичу — кинорежиссеру-постановщику кинокомпании «Мосфильм».

Председатель Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 18 августа 1989 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почётного звания «Народный артист СССР» тов. Гайдюку П. И. и Данилину Г. Н.

За большие заслуги в развитии советского киноискусства и плодотворную общественную деятельность присвоить почётное звание «Народный артист СССР»:

Гайдюку Леониду Иовьевичу — кинорежиссеру-постановщику кинокомпании «Мосфильм».

Председатель Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 18 августа 1989 г.

Мастера Кегэна

30 августа впервые в СССР открывались гастроли японского традиционного театра «Кэгэн». Выступления гостей пройдут в Москве, в помещении Театра национальных традиций имени Т. С. Гургеняна. Глашатаем театра стал сам и ученик его создателя Номура Мансаны.

Труппа «Номура-нагэн» создана в предвоенные годы писателем и художником этого же имени Т. С. Гургеняном.

В гастрольном туре — две программы: первая состоит из пьес «Футарибакама» («Одни

штыки на двоих») и «Мирокуда» («Шесть вакхонов-дребезгов»). Во вторую программу включены пьесы из популярных японских легенд: «Босибари» («Привязанный и палик»), пьесы «Камабара» («Камабара-сропом») и «Кусади-ра» («Грибы»).

Гастроли театра «Кэгэн» состоятся в пристрастии к национальным традициям и симпатии зрителей министра иностранных дел Японии Хироши Мицудзуми, — придается особое значение.

Несколько мне известно, артисты долгие годы мечтали о гастролях в вашей стране и готовились к ним с большим воодушевлением.

Но вот гастроли торопчато открытыми.

Несколько времени назад японские артисты проводили пьесы 600-летней традиции, бывшие в прошлом советской публикой.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

В 1976 году, разбирая сокровища старого сарая, главного здания Тамбовского краеведческого музея обнаружили семь портретов представителей семьи Барятинских. Виды их были плачевые. Холсты порванны, краска аспучилась, лицо блеклое. Портреты списаны, но у них на холсте остались живописцы, выглядят прекрасно. Реставраторы Галина Федина, Ольга Кротова, Наталья Маренникова, Надежда Вихрова, Светлана Глобачева сделали все, чтобы вернуть их к жизни. На портретах запечатлены родственники Евгения Абрамовича Барятинского, а также бывший муж его сестры Евгении — генерал-лейтенант Илья Андреевич Барятинский, генерал-адмирал, сп

ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ

Еще совсем недавно свободы, обретенные театрами, засияли и вызывали радостные надежды на скрытый успех. Сначала условиями эксперимента, а потом и повсеместно была подтверждена творческая и экономическая независимость всех коллективов. Ни регламентирующих репертуарных советских, ни пресловутой «приемки спектаклей», ни многих других узких ограничений, стесняющих книжников в прежние времена.

Но количество предпринятых организационных мер — увы! — не обрачиваются пока переменами качественными. Стабильно, успешно работающие драматические театры России по-прежнему можно пересчитать по пальцам: Куйбышевский, Челябинский, Саратовский, Псковский, Липецкий, Тольяттинский, Татарский национальный, Якутский, тюменский Горьковский, Саратовский — пальцы кончились, да и перечисление, пожалуй, тоже... В большинстве же российских городов театры неумолимо теряют зрителей, а пустующие ряды кресел красноречиво оценивают их деятельность. Почти десять миллионов зрителей ушли из театров РСФСР за последние три года. Как раз тогда, когда стало стало делать для улучшения творчества...

Оказалось, что иных творческих работников куда как проще было жить по чужой воле и указке, а неудачам винить злую власть чиновников. Было тяжело, но и удобно. Необходимость сажать совершая выбор, принимать решения и нести ответственность за сделанное оказалась тяжелым бременем. Не умел воспользоваться дарованной им демократией, многие коллективы отвергли дружным залом конфликты и скандалов. Отступают главные режиссеры: в Оренбурге, Пензе, Туле, Ставрополе... Поруганный, иначе не скажешь, авторитет главного режиссера, хотя и поддержаный сейчас административными решениями, не так-то просто будет восстановить. На это, видимо, уйдет годы.

Еще один видимый итог первых лет театральной реструктуры — поразительное однобразие большинства пефериальных афиши, на которых обязательно соседствуют «Звезды на утреннем небе» и «Сладки». а если классика, то почему-то, неизменные «Царь Федор» и «Мольер» (вариант: «Смерть Иоанна Грозного», «Собачье сердце»).

Если не по приказу, то как у соседей, как у всех! А уже неизвестный профессиональный уровень, отсутствие ансамбля, полуготовность остались свойством большинства поглавляющихся спектаклей. Счет сценических удач идет на единицы.

Печальное наследие безвременное так легко с плеч не сбросить, признаками не отметить. Тяжелее всего инерция мышления — внутренняя власть привычек, утвержденных с годами критерии

профессионализма и художественности. Уж, кажется, никто сейчас не требует праздничных «подарков» и «красных» датам календаря, однако привычка продолжает жить в сердцах иных руководителей. Помимо расгерянности, перекинутой моих в Пензенском театре, когда увидела на его сцене «пронзительный» опус, в котором, как в старые добрые времена, новый директор театра изменил отсутствие стационара, чинно короткие репетиционные сроки, низкое качество многих спектаклей, пущущие зрительные залы на представления. Конечно же, многое в их многострадальной судьбе зависит не только от них самих. Но ведь и они члены коллектива, творческие работники, теперь не просто послушные «внитки» и «колесники». Яростное нежелание хоть часть критики принять на свой счет, боязнь любых перемен поразила меня тогда в членах труппы. С порога отвергались любые возможные предложения: передислокация в другой город, Кими АССР, реорганизация в тоз, какого нет в республике. Никаких перемен Лишь бы сохранить привычный образ жизни с деревенскими лытками.

И еще — это часто повторяется: что ж вы там в Москве? Привычки к утвердившейся за многие годы централизации отучила людей от индивидуальности. И хотя тенденция к централизации, к передаче власти в руководстве театрами Советов на местах стала сейчас доминирующей в театральной политике, привычная расстановка сил: центр и подведомственные первенства — до сих пор «правят бал». Из Москвы идут по всей стране пьесы, рождающиеся в недрах союзной и российской республиканской репертуарных коллегий, — мне кажется, что пришла пора проверить кий их драматургической продукции, слишком уж неблагородна общая ситуация с репертуаром. Здесь в центре группируются все режиссерские кадры: провалившая Северодвинская труппа, труппа театра в Камышине, а обанкротившаяся в Шахтах главный режиссер приходит в Свердловск — не пора ли перестать раскладывать этот вечный пасьянс?

Из Москвы идут решения наболевшей проблемы городских театров. Но как решалась без участия местных Советов, на чьей территории они расположены, — самим коллективам?

Вскоре актера В. Решетникова, возглавлявшего партийную организацию, работники администрации и хозяйственных служб, действующие актеры там этого трии. Когда же в труппе разгорелся конфликт, рассчитывать на правильную позицию партийной организации с самого начала было нереально. Так и оказалось. Большинство творческих работников пошли за своим художественным лидером, а парторганизация осталась в изоляции.

Подобные партийные организации, отнюдь не представляющие интереса творческого большинства, существуют почти во всех театрах. И привычки действовать администрации, желая стать мозговым центром, аккумулятором прогрессивных идей. И это правильно. Но тогда самим театрам надо скорее избавляться от инфантанизма и индивидуальности.

Анна КУЗНЕЦОВА.
ПЕНЗА — СМОЛЕНСК —
ВОЛГРУСТЬ — МОСКВА.

А вот такие необходимые

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Долгое время в коллективе Национальной оперы Латвии вспыхивал, тащил в оперную, и балетную труппы. Это отрицательно сказывалось на художественном уровне ряда спектаклей и постановок.

Как сейчас живет театр — спрашивают наши читатели. Чтобы ответить на этот вопрос, нам корреспондент З. Горохову встретился с директором латвийской оперы А. БОМНИКОМ.

Корр.: Из длительного конфликта театр, похоже, выходит. И, думают, не без помощи нового директора. Вы, музыкант, вошли на эту должность в очень сложный для национальной оперы момент. Конечно же, в этом был определенный риск.

А. Бомник: Безусловно, риск был. Дело ведь не только в том, чтобы погасить застаревший конфликт, но и в какой-то мере взять на себя ответственность за судьбу театра, пережившего настоящую гравийную войну.

Я знаю коллегию этого театра, его огромный творческий потенциал. Со многими артистами, музыкантами мы вместе учимся, другие — мои бывшие студенты, в ведь еще и преподаватель консерватории. Делаем и заботим национальной оперы то же во время работы в Министерстве культуры, в республиканской печати. В театре немало талантливых людей, профессионалов в самом высоком смысле этого слова. Но максимум раскрытию возможностей каждого и всей труппы, уверен, нужна соответствующая атмосфера. После долгих размышлений мне показалось, что смогу в этом помочь театру.

Корр.: Путь перед вами лежит с авансом проведенного, но, тем не менее, Капею же, ее вижу, придется принять конфликт, приведший коллектив в затруднение?

А. Бомник: Мне кажется, что за последние годы совершившееся неизменно театр потеряя прочные «кордаты» и «мускулы», а также «хрусталик».

Корр.: Да, это что-то мыслится с предыдущими поколениями артистов и музыкантов.

А. Бомник: Конечно же, в этом был определенный риск.

Корр.: Но что вы рассчитывали?

А. Бомник: Про наш театр когда-то говорили,

что это театр Беггера, потом — Верди. Каким он станет в ближайшем будущем, сказать, конечно, сложно.

Корр.: Но каких принципов в ближайшем будущем будет строиться репертуарная политика национальной оперы?

А. Бомник: Про наш театр когда-то говорили, что это театр Беггера, потом — Верди. Каким он станет в ближайшем будущем, сказать, конечно, сложно.

Корр.: Но каких принципов в ближайшем будущем будет строиться репертуарная политика национальной оперы?

А. Бомник: Уверен, только директор-профессионал может заслужить право быть творческим руководителем творческого коллектива — он лучше понимает и необходимость коллегиальной работы.

Комплектность дает право руководителям брать ответственность за принятие горой даже жестких мер.

Корр.: Но же мы думаем расширить стилевый диапазон нашей афиши. Нужно вернуться к Вагнеру, колоссальному потенциальному — в опере Моцарта, до сих пор мало использовавшим другие стилевые течения в музыке последних трех столетий. Нужно предоставить место и латышской опере, сотрудничать с современными композиторами.

А. Бомник: Мы же думаем расширить стилевый диапазон нашей афиши. Нужно вернуться к Вагнеру, колоссальному потенциальному — в опере Моцарта, до сих пор мало использовавшим другие стилевые течения в музыке последних трех столетий. Нужно предоставить место и латышской опере, сотрудничать с современными композиторами.

Корр.: Очень важны сдвиги в возобновлении творческого континуума с ветеранами, артистами и музыкантами, много сделавшими в свое время для оперы Ивана Грозного — старалась восстановить утраченные связи поколений.

Что уже удалось? Согласно же нашим новым формам, художественным и организационным, позволяющим проявлять каждому артисту и группе свой вклад в творческую коллизию театра.

Испытание свободой

СЦЕНА

СПЕКТАКЛИ

КТО ТАКИЕ АНОМАЛЫ

В 1963 году главный режиссер ЦАТСА А. А. Половцев дал шанс никому не известному выпускнику ГИТИСа им. А. Б. Луначарского, ученику своего отца А. Д. Половца и М. О. Кнебель Леониду Хейфцу поставить на Малой сцене дипломный спектакль «Шоссе на «большую медведицу». То был одновременно и дебют художника Олега Цепкова и драматурга Юлиана Семёнова. Чуть позже, уже вступив в группу, молодой режиссер выпустил здесь же «Мой бедный Марат» А. Арбузова, а в 1966 году, преодолев отчаянное сопротивление зевакомысльных начальников, показал трагедию А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» — свой знаменитый спектакль, благополучно дошедший до наших дней.

Однако так случилось, что вскоре Хейфцу пришло покинуть театр, в котором, казалось бы, счастливо складывалась его судьба. Почти две десятилетии служил он сперва в Малом театре, затем во МХАТе. И вот в прошлом сезоне труппе ЦАТСА единогласно избрала его своим руководителем.

Хейфец вернулся сюда не с пустыми руками.

Он привел своих учеников с двумя дипломными спектаклями — «Клон» Вл. Малковского и «Кьюдженские перепалки» К. Гольдинга. Оба с успехом идут на той же Малой сцене, где когда-то добивалась ее малолетний главный режиссер. А недавно там же появился «Аномалы» — дипломная работа ученика Хейфца по ГИТИСу Михаила Чумаченко. Этот одновременно и дебют в Москве молодого ленинградского драматурга Марка Галешина. Если к этому добавить, что художник Николай Маслов — ровесник автора и режиссера, можно смело утверждать: история повторяется!

Она и вправду повторяется, если учить, что Чумаченко, как и его учитель, до театрального училища получил высшее техническое образование. Что Хейфец говорит о своем ученике точечно-точечно с теми же интонациями, с той же надеждой и влюбленностью, с какой говорили о нем самое в свое время отец и сын Половцы и Кнебель.

...Кто же такие аномалы? Откуда они взялись? Ведь их родила не безумная фантазия автора, но реальная жизнь. Молодые, физически крепкие, они присвоили себе право решать за общество, кому жить, кому не жить. И потому сегодня им не стоит убить всех ряжих, завтра — блондинов, потом — толстых, длинноногих, голубоглазых. Или, напротив — тощих, коротконогих, черно-

оких. Да мало ли что могут положить в основу подобной селекции: доморощенные фешисты, снабженные всемозможными антиклеветническими творческими, настоящими оружием и определенными наукоюками.

Никто никого не запугивает. Аномалы, к сожалению, существуют не в космосе, в рядом с нами. Внешне они мало чем отличаются от всех других. Вполне возможно, что они учатся — и даже успешно — в вузах и техникумах. Или работают. Но все это ровным счетом ничего не меняет: просто так им легче вести двойную жизнь. Будь они заурядными уголовниками, их скорее бы обнаружили, вызвали обезвредили. А так у каждого — полное алиби.

Автор не ограничивается констатацией факта. Его интересует, кто и что противостоит этим новичкам. И выясняется, что, кроме молодой школьной учительницы Нины, на глазах которой аномалы убили ее малолетнего сына, фактически никому нет до них дела. И тогда она сама решает стать следователем, прокурором, судьей и падишахом. Но разве слепая месть имеет что-нибудь общее с правосудием? Зло порождает новое зло, превращаясь в бесконечную, непредсказуемую эскалацию насилия.

Но с другой стороны, можно понять и мать, у которой нет выбора. Следователь, суд, коллеги, ученики — все кажется ей идиотским, искусственным, фальшивым. Камешки или на самом деле все так есть? Вот в чем вопрос. Не него пытаются ответить автор и театр, вскоре опасковые спектакли — настолько ясно, что он сам не знает, что это за спектакль. Их гражданский темперамент проявляется не в декларациях, но в четком отношении к этой накипи: не замечать подобного опасно — и такому выходу однозначно подходит насчет.

Как и во многих проблемах, взволновавших дебютантов конца 80-х, на те, что занимали умы из предшественников: «Смерть Иоанна Грозного» и «Смерть Ивана Грозного» — не стоит смотреть вправду вперед. Следователь, суд, падишах, коллеги — это не что иное, как наше время, в котором мы живем. Их гражданский темперамент проявляется не в декларациях, но в четком отношении к этой накипи: не замечать подобного опасно — и такому выходу однозначно подходит насчет.

и песни стали другими... Социальная зрелость молодых художников вполне соответствует духу нашего времени.

В спектакле заняты актеры разных поколений. Многие из них давно бездействовали. Другие получили роли, как правило, малозаметные, во втором составе. М. Чумаченко, как и его учитель когда-то, не делал ставки на «звезды». Он, видимо, пригласил к сотрудничеству тех, на кого мог рассчитывать, кто с его точки зрения, способен был разделить вместе с ним тревогу автора. И не одного.

В «Волчковой грех» жаловаться: она прочно занята в репертуаре. Но Нина — не просто очередная удача. На мой взгляд, сейчас состоялась открытие интереснейшей актрисы! А какими точными наблюдениями отмечены работы В. Стравинского, Н. Селиверстовой, В. Савельевой, Н. Бабородовой, Л. Шабариной, А. Даниловой, А. Кузнецовой, А. Разина. В их успехе — очевидная заслуга режиссера.

Скептически настроенный опытный читатель с интересением ждет, когда же наконец критики поставят запятую и пронесут знакомое иконы. Должен решительно его разочаровать. И не потому, что спектакли безупречны. Отнюдь. В нем есть и ритмические сбои, и повторы, и многозначительные метафоры, смыкающиеся на шарады.

Но ведь это так естественно: человек ставит первый спектакль в жизни и хочет, чтобы один раз обнаружил все свои навыки и умения. Надо быть к нему снискодительнее. И обрадовать тому, что на наших глазах рождается безупречно одаренный профессиональный режиссер — представитель профессии редкостной, вымрашающей, полезной для общества, необходимой искусству, но вредной для здоровья человека. Вместе с режиссером мы приветствуем и автора, и художников. Песня уже идет в Тарту, Омске, Томске, репетируется в Казани, Ульяновске, других городах.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

БЕЗ АПЛОДИСМЕНТОВ

АЛЬКОВ ПОД ИКОНОСТАСОМ

В Щелыкове, в литературно-театральном музее, открыта выставка «Русские женщины. Страницы жизни и творчества А. Н. Островского [1823—1886]».

Не ходи туда, читатели! О жизни, о творчестве там мало что узнаешь. Крохотные макеты, окружеными предметами, забытыми страницами, несочетаемыми предметами. Входя, словно под шляпку, проходишь под церковными куличами — громкими и оторванными от основы; в улье бrousses в глаза попадают края иконы иконописи, склонившиеся к стеклу чешко-видео; в коридоре висят настенные расписания распечатки выложенные иконостасами — устроители выставки это тем, что их некогда было убрать после предыдущей выставки. В пустые промежутки, где некогда располагались иконы, широко лежат трансформаторы, а в углу — крохотные иконы, склонившиеся к стеклу чешко-видео; в улье бrousses в глаза попадают края иконы иконописи, склонившиеся к

нас спрашивают

Е. Орлик из Иркутска: «Правда ли, что эксперимент по введение для осужденных замечет работы для занятия неудачей?»

Отвечает ответственный работник пресс-центра МВД СССР подполковник В. Прохоренко:

— Нет, опасения читателя напрасны. Несколько с 1 января 1986 года в 50 исправительно-трудовых колониях страны проходится эксперимент по применению замечет рабочих дней осужденным. Его условия предусматривали, что замечет будут применяться лишь к тем, кто стого соблюдал установленный режим отбывания наказания, встал на путь исправления.

Что показали итоги полуторагодового эксперимента. Можно сказать, что в целом он положительно сказался на жизни колоний, но состояния в них правопорядка и режима. В каждой второй колонии, где проводился эксперимент, снизилось количество преступлений и нарушений режима, скратилось количество неповиновений администрации.

В основном эксперимент себя оправдал. Но будет ли подобный порядок заводиться повсеместно? После всенародного изучения ответ на этот вопрос должен дать законодатель.

Л. Кузнецова из Краснодара: «Увлекаюсь рок-музыкой. Не очень мало знаю о ней. По радио чаще рассказываю о западных рок-группах. А вот информации о наших левых и молодежных ансамблях весьма скучаю. Поможете ли вы, что почтить об их творчестве?»

- Где посмотреть фильм «Одни дни из жизни Сталина»?
- Книга для любителей рок-музыки
- «Молодежь за мюзикерд» — новая благотворительная организация
- Объявлен фотоконкурс «Ландшафты СССР»

Издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу «Рок в нескольких лицах». Автор — Евгений Федоров. Состав музыкальных, о которых он рассказывает, весьма разнообразен. Здесь уже упомянутые седины пионеры рок-музыки и представители «второго поколения» ангарского искусства, которым только давят первые шаги. Читатели узнают, как выдержали проверку временем «Арсенал», «Автографы», «Круиз», «Ария», «Бригада С», «Динамик», «Земляне», «Бунты! Помплины» и другие, по-